Выступление Святейшего Патриарха Кирилла на торжественном заседании, посвященном 150-летию освобождения крестьян в России

Ваши Высокопреосвященства и Преосвященства, Ваши Превосходительства, дамы и господа, дорогие братья и сестры!

Мы собрались сегодня в Храме Христа Спасителя, чтобы вспомнить и осмыслить великие реформы, которые произошли 150 лет назад в нашем Отечестве, а также чтобы почтить память тех, кто решился на эти реформы, кто их готовил и осуществлял.

Известно, что широкомасштабные преобразования начались с обнародования Высочайшего манифеста об отмене крепостного права, подписанного ровно 150 лет назад. Этот манифест дал толчок к последующим реформам в области народного просвещения, земского управления и городского хозяйства, суда и военного дела. По сути, руководством страны была проведена полноценная, если использовать современную терминологию, модернизация различных сфер хозяйственного устройства, общественного управления, социальной жизни. Нередко в жизни нашего Отечества и других стран подобные преобразования сопровождались смутами, кровавыми столкновениями, революциями, гражданскими потрясениями. Но в те годы реформа в России произошла без смуты и братоубийства, мирно и упорядоченно — в первую очередь благодаря мудрым и решительным действиям как государственной власти, так и общества.

В чем же состоял секрет великих реформ? Возможно ли нам воспользоваться этим опытом сегодня, когда России, да и всем странам Русского мира требуется модернизация, преобразование общественной жизни, изменение многих форм общественных отношений?

Прежде всего, модернизация второй половины XIX века была плодом соработничества различных общественных групп. Положительное значение освобождения от крепостной зависимости миллионов крестьян и последующих реформ отмечалось монархистами и демократами, западниками, славянофилами и почвенниками, либералами и консерваторами. Более того, над документами, которые регламентировали содержание и порядок коренного переустройства юридических, социальных и экономических отношений в российской деревне, а в конечном счете и во всем российском обществе, солидарно работали либеральные чиновники, такие как Яков Иванович Ростовцев и Николай Алексеевич Милютин, и известный славянофил Юрий Федорович Самарин. Известно и то, с каким восторгом воспринял отмену крепостного права и реформы

Федор Михайлович Достоевский, в ту пору уже оставивший свои прежние радикальные увлечения.Русская Православная Церковь также не осталась в стороне от эпохальных перемен того времени. В лице самого авторитетного из иерархов святителя Московского Филарета епископат принял прямое и деятельное участие в подготовке манифеста об отмене крепостного права. А потом именно на Церковь легла вся тяжесть ответственности за то, чтобы народное сознание восприняло эти реформы. Святитель Филарет был, как хорошо известно, литературным автором этого акта. Он обладал незаурядным даром слога и, главное, лучше, чем кто-либо другой понимал народную душу, помыслы и чаяния крестьянина, а потому был в состоянии найти слова, способные дойти до сердца и вызвать в нем благоприятный отзыв.

Еще одним залогом успеха реформ императора Александра II была их ориентированность на национальную традицию. Пожалуй, впервые в послепетровской России модернизация национального масштаба не была связана с механическим копированием чужого опыта государственного управления, социального устройства и технического оснащения, но осуществлялась с опорой на нравственные нормы, духовную и культурную традицию народа. Это удачный опыт гармонизации новаторства и традиции, государственнического мышления и полной преданности промыслу Божиему. Замечательные слова содержатся в манифесте об отмене крепостного права: «Обращая внимание на неизбежные трудности предприемлемого преобразования, мы первое всего возлагаем упование на всеблагое провидение Божие, покровительствующее России».

Сегодня наша страна также заявила о проведении преобразований и модернизации, и для нее особенно актуально, заимствуя все лучшее у развитых и успешных стран, в то же время творчески использовать многовековой опыт предшествующих поколений.

Тысячелетняя история России сформировала мощный духовно-культурный код нашего народа, который направляет образ жизни отдельного человека и всего общества. Несмотря на все перипетии XX века и на совершенно беспрецедентные попытки разрушить этот код, даже сегодня мы можем утверждать, что именно этот духовно-культурный код народа обеспечивает выживание общества, страны как самобытного, уникального явления в духовном и культурном смысле. Стержнем этого кода является, конечно, религиозная традиция: для большинства народа России это Православие, а для части граждан — другие традиционные религии: ислам, буддизм, иудаизм. Кроме того, и верующие других конфессий, в первую очередь принадлежащие к католической и протестантской традициям, вносили и вносят свой вклад в жизнь Отечества. Труды для блага страны предпринимают и люди, не исповедующие какую-либо веру. Этот код невозможно разрушить или вытравить. В мирное время он помогает отстраивать общественную жизнь, а в дни испытаний — преодолевать трудности и опасности.

Тот же самый ценностный базис разделяют и многие другие страны, которые были в своем развитии долгое время тесно связаны с современной Россией и которых также коснулись реформы императора Александра II. Я говорю об Украине, Белоруссии, Молдавии, Казахстане и других соседних государствах. Вероятно, было бы правильно в современных условиях разрабатывать проект модернизации и развития не только для одной страны, но с участием всех стран, цивилизационно близких друг другу.

Надо заметить, что манифест содержит ориентиры, которые вполне могут быть учтены при проведении современных преобразований, а именно: социальная ответственность имущих перед малоимущими, забота имущих о неимущих, добровольный отказ от части преференций и материальных выгод состоятельными людьми как залог успешного осуществления реформ. В 60-х годах XIX века правящему классу России хватило мудрости на то, чтобы отказаться от части своих наследственных привилегий. Это — живое опровержение часто повторяемого тезиса о том, что люди способны руководствоваться только своим корыстным интересом, что общество есть баланс эгоизмов, уравновешиваемый балансом сил. В истории нашего Отечества мы видим пример решений, принятых вопреки многим личным и, как говорили какое-то время назад, «классовым» интересам. И ныне преобразования не могут быть выгодны всем без изъятия. Кому-то придется поступиться личной выгодой ради блага других, и это потребует мудрости и мужества. Без этой способности разделять с другими свои ресурсы – интеллектуальные, материальные — невозможно действительно осуществить глубокие преобразования, которые столь необходимы сегодня нашей стране.

Реформы императора Александра II были призваны содействовать восстановлению социальной справедливости, дать право на свободный труд и справедливый заработок, достойную жизнь. Известно, что осуществление этих реформ не было реализовано в полной мере. Но если внимательно посмотреть на любые преобразования в любой стране — где в полной мере осуществлялись все замыслы? Такого никогда не было, да, наверное, никогда быть не может, потому что жизнь вносит свои поправки, а жизнь в России в то время была очень непростой. Те, кто злословил по поводу этих реформ, не понимали простой вещи, что у каждого мощного движения, направленного на изменение жизни народа и общества, всегда появляется встречное сопротивление — рациональное, эмоциональное, — которое формируется традицией предыдущих лет. Тем не менее преобразования Александра II не стали мыльным пузырем или несбыточной мечтой, поскольку предусматривали теснейшую связь между правом и обязанностью, свободой и ответственностью. Всякое преобразование — это не дорога с односторонним движением, а взаимный процесс. Модернизация не может опираться на философию человека, который считает, что весь мир ему должен, и лишь в случае возвращения этого долга такой человек станет благополучным и счастливым. Христианское чувство правды Божией, — то, что в народе чаще всего называют совестливостью, — указывает на необходимость

подлинных изменений сначала в умах и сердцах людей, а затем в средствах и способах хозяйствования. В наше быстро меняющееся время и то, и другое должно происходить одномоментно. Мы должны изменять состояние своего ума и своего сердца. Мы должны ясно определять благородные цели и задачи. Мы должны быть готовыми отдать часть того, что мы имеем, для достижения этих целей и одновременно — участвовать в преобразованиях. В подтверждение этой мысли слов не могу не привести такие слова из манифеста: «Самый благотворный закон не может людей сделать благополучными, если они не потрудятся сами устроить свое благополучие под покровительством закона. Довольство приобретается и увеличивается не иначе как неослабным трудом, благоразумным употреблением сил и средств, строгою бережливостию и вообще честною в страхе Божием жизнию». Эти слова надо вывешивать на растяжках, чтобы пробудить сознание современного человека. Ничего не будет без страха Божиего, особенно в России. И когда наши заявления такого рода вызывают некую критику, обвинения в клерикализации общества, то мне хочется ответить: не нужно забивать сознание современных людей мифами, компрометирующими позицию Церкви. Церковь очень ясно говорит: без сильного нравственного чувства и без веры современному человеку, где бы он ни жил, не справиться с теми колоссальными вызовами, которые ему бросает современная цивилизация. Мне кажется, что эти слова из манифеста — лучшее кредо власти и народа, совместно совершающих серьезные преобразования в стране.

Сегодня наша страна сталкивается с чрезвычайно серьезными проблемами — это коррупция, неуважение к закону, алкоголизм, наркомания, преступность, кризис семьи. Хотя действия государственной власти для их преодоления абсолютно необходимы, эти проблемы не могут быть решены исключительно сверху, без участия самих людей, без пробуждения творческой активности простого человека, без способности людей к самоорганизации, к созданию того, что мы сегодня называем институтами гражданского общества. Обычные граждане должны осознать ответственность за себя, за свою страну и за положение дел в ней, а власть призвана не только не препятствовать гражданской активности людей, но и сознательно поощрять ее.

Один из уроков реформенных лет XIX столетия состоит в следующем: подлинная модернизация всегда опирается на нравственные принципы. Она нуждается в людях, относящихся к понятиям правды и милосердия с глубокой серьезностью. Модернизация без нравственного измерения превращается в безудержную погоню за мирскими благами и удовольствиями, бездушный технократизм, порождает изуродованные отношения между людьми. Не случайно в манифесте признается, что побуждающим мотивом для дворянского сословия в освобождении крестьян стали уважение к достоинству человека и христианская любовь к ближним. Это наглядно демонстрирует силу нравственного начала в человеке, которое способно стать двигателем общественного обновления и принести истинное благо для каждого человека.

И еще хотелось бы отметить один важный принцип, указанный в манифесте, а именно важность постепенности и своевременности преобразований, преемственности традиций хозяйствования. Нехватка этого принципа в истории политических и экономических изменений в России, да и не только в России, всегда приводила к потрясениям и бунтам. Даже самые здравые и внутренне логичные реформы не находили отклика у простого народа, если совершались стремительно, без оглядки на предшествующий опыт и традиции.

Отмечая значимую дату освобождения крестьян, мы также вспоминаем и трагическое событие в истории нашей страны — 130-летие гибели от рук террористов Царя-освободителя Александра II. Заупокойная молитва по убиенному императору, возносимая сегодня в Храме Христа Спасителя, является для нас долгом памяти и признания этому великому человеку и реформатору, истинному патриоту своего Отечества. Проведенные под его началом реформы и сегодня могут служить образцом того, как ответственная власть способна реагировать на необходимость глубоких общественных перемен. Благодарю за внимание.

Источник: https://mospat.ru/ru/news/55925/